

6. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части уточнения порядка обработки персональных данных в информационно-телекоммуникационных сетях: Федеральный закон от 21 июля 2014 г. No. 242-FZ [On amendments to certain legislative acts of the Russian Federation in the part of governing the processing of personal data in information and telecommunication networks: the Federal law of July 21, 2014 No. 242-FI]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette], 2014, no. 6435.
7. О персональных данных: Федеральный закон от 27 июля 2006 г. No. 152-FZ (ред. от 21.07.2014 г.) [On personal data: the Federal law of 27 July 2006 No. 152-FI]. *Rossiyskaya gazeta* [Russian Gazette], 2006, no. 4431.
8. *Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года: Приказ Министерства промышленности и энергетики РФ от 7 августа 2007 г. No. 311* [About approval of Strategy of development of electronic industry of Russia for the period up to 2025: the order of the Ministry of industry and energy of the Russian Federation dated August 7, 2007 No. 311]. 20.04.2014. Available at: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/91853/>. (Accessed 20.04.2015).
9. *Okinavskaya khartiya globalnogo informatsionnogo obshchestva ot 22 iyulya 2000 goda* [Okinawa Charter on global information society of 22 July 2000]. 20.04.2015 Available at: <http://archive.kremlin.ru/text/docs/2000/07/123786.shtml>. (Accessed 20.04.2015).
10. *Ofitsialnyy sayt korporatsii ELAR* [The official website of the ELAR Corporation]. 20.04.2014. Available at: <http://www.elar.ru>. (Accessed 20.04.2015).
11. *Programma institutsionalnoy reformy Podderzhka elektronogo pravitelstva v Rossiyskoy Federatsii – proekt G2C* [The program of institutional reform Support e-government in the Russian Federation]. 20.04.2014. Available at: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%2010/II/Abramichev.pdf>. (Accessed 20.04.2015).
12. Sulimin A. N. Riski vstupleniya Rossii v globalnoe informatsionnoe soobshchestvo [The Risks of Russia's Joining the Global Information Community]. *Vestnik Povolzhskoy akademii gosudarstvennoy sluzhby* [Bulletin of the Volga Region Academy of Public Administration], 2014, no. 41, pp. 21–25.
13. Sulimin A. N. Globalizatsiya dlya Rossii: ot korporatsii-gosudarstva k gosudarstvu-tsivilizatsii [Globalization for Russia: from corporation-state to state-civilization]. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture], 2014, no. 3 (40), pp. 95–102.
14. *Tunisskaya programma dlya informatsionnogo obshchestva: Dokument WSIS-05/TUNIS/DOC/6(REV.1)-R ot 15 noyabrya 2005 g.* [Tunis agenda for the information society: Document WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev. 1)-R dated 15 November 2005]. 20.04.2014. Available at: http://www.un.org/ru/events/pastevents/pdf/agenda_wsis.pdf. (Accessed 20.04.2015).
15. Yakovleva O. A. *Novye tekhnologii i prava cheloveka* [New technologies and human rights]. Ryazan, Zerna Publ., 2012, 208 p.
16. *Support to E-Government in the Russian Federation*. 20.04.2014. Available at: <http://www.gdsi.ie/index.php/component/content/article/54-old/regional-and-rural-development-russian-federation/100-support-to-e-government-in-the-russian-federation/>.

НЕКОНТРОЛИРУЕМАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Калгин Михаил Вячеславович, аспирант
Астраханский государственный университет
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: kalginmv@mail.ru

Все это в совокупности ведет к обострению социальной ситуации в принимающих обществах. Слишком массированный и почти неконтролируемый приток самых разных мигрантов, на глазах становится проблемой, которая из экономической превращается в социальную и начинает приобретать угрожающий политический облик. Практика показывает, что истинная цена миграции для принимающего государства, значительно выше потенциальных рисков и иррациональных страхов. В реальности основная масса мигрантов, пройдя период адаптации, начинает вносить свой вклад в социально-экономическое развитие страны. Однако помимо конструктивных сил имеет место быть и деструктивные силы, асоциальное поведение которых усиливает проблемы, связанные с обеспечением национальной безопасности страны.

Ключевые слова: государство, общество, конфликт, террор, терроризм, международный терроризм, технология, информация, интернет, компьютер, преступление, угроза, информационная опасность

UNCONTROLLED MIGRATION AS A NATIONAL SECURITY THREAT

Kalgin Mikhail V., postgraduate student
Astrakhan State University
20a Tatishcheva Str., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: kalginmv@mail.ru

All this together leads to the aggravation of the social situation in the host societies. Too massive and almost uncontrolled influx of a variety of workers, is becoming a problem, which is converted from the economic to the social and begins to acquire menacing political complexion. Practice shows that the true cost of migration to the receiving state is much higher potential risks and irrational fears. In reality, the bulk of migrants, having a period of adaptation, starts to contribute to the socio-economic development of the country. However, in addition to constructive forces takes place and destructive forces, anti-social behavior which reinforces the problem related to the national security of the country.

Keywords: state, society, conflict, terror, terrorism, between folk-terrorism, technology, information, internet, computer, crime, danger, danger information

К числу угроз влияющих на качество национальной безопасности в последние годы все чаще начинает выступать неконтролируемая миграция и усиления на ее основе криминальных тенденций. Практика показывает, что истинная цена миграции для принимающего государства, значительно выше потенциальных рисков и иррациональных страхов. В реальности основная масса мигрантов, пройдя период адаптации, начинает вносить свой вклад в социально-экономическое развитие страны. Однако помимо конструктивных сил имеет место быть и деструктивные силы, асоциальное поведение которых усиливает проблемы, связанные с обеспечением национальной безопасности страны. Миграционный дрейф последних 3–5 лет сильно отличается от миграционных волн, приходивших в Европу ранее. Основная масса мигрантов – это не просто люди, ищущие работу и пригодные для жизни условия, значительная часть их не настроена на ассимиляцию и вообще на какую-либо трудовую активность. Иждивенчество – основной признак большого процента новых мигрантов, они не просто бегут от войны, а бегут именно в Германию, преодолевая массу препятствий, потому что в этой стране самое высокое пособие по безработице [1].

Мигранты – это выгодная инвестиция: не смотря ни на что, их обустройство обходится дешевле, чем выращивание собственного населения. Совокупная выплата налогов работающими мигрантами в разы превосходит затраты на социальные пособия для них в период адаптации. При сохранении нынешней демографической ситуации и миграционных трендов, для поддержания жизнеспособной экономики к 2050 г. Германии потребуется 5–7 млн рабочих рук, Великобритании – 3–5 млн, а России – 15–20 млн [1].

Однако в последние годы в западных СМИ все чаще стали обращать внимание на то, что жители ФРГ перестали скрывать свою агрессию по отношению к мигрантам, проживающим в их стране. Выразителем общего настроения стал Тило Саррацин, бывший член совета директоров Бундесбанка написавший книгу «Германия самоуничтожается. Или как мы ставим на карту нашу страну». Популярность самого Саррацина и его книги подтверждает тот факт, что с августа по ноябрь 2010 г. его бестселлер вышел уже в пятнадцатом издании, а скорость продаж составляла около десяти тысяч в день, к декабрю 2010 г. было продано уже больше 1,5 млн экземпляров [8]. В книге обосновывается печальный для Германии прогноз развития социальной ситуации, как следствие падения рождаемости и большого притока мигрантов-мусульман, практически не способных к интеграции. «Я не хочу, чтобы страна, где будут жить мои внуки и правнуки, – пишет политик, – стала большей частью му-

сультманской, чтобы в ней повсюду говорили по-турецки и по-арабски, женщины ходили в платках, а ритм жизни определялся бы призывом муэдзина» [17].

Основной причиной экономических и культурных проблем страны, по мнению Саррачина, являются мигранты-мусульмане (турки, арабы и выходцы из африканских стран), которые даже во втором и третьем поколении в большинстве своем не могут, да и не хотят интегрироваться в немецкое общество. Опираясь на статистику по безработице и преступности, где фигурирует много мусульманских мигрантов, Т.Саррачин делает вывод, что население Германии из-за постепенного изменения этнического состава теряет свой социальный и интеллектуальный уровень [9], что ставит под угрозу культурную безопасность страны.

Кризис политики мультикультурализма означает банкротство проводимой европейской элитой политики либерализации. «Публичное признание несостоятельности идей мультикультурализма стало главной причиной распространения исламофобии в Европе. Политические партии умеренного толка, скрываясь за маской противостояния эмиграции и введения ограничений для эмигрантов, выступают с антиисламскими идеями. Движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (ПЕГИДА) и не сформировалось спонтанно, оно стало последствием политики европейских правительств и пропагандистской деятельности СМИ. Сторонники ПЕГИДА ставят своей целью борьбу с распространением ислама в Европе. Движение ПЕГИДА имеет манифест, состоящий из 19 пунктов, призывающий к ужесточению контроля потока мигрантов в страны Европы, сохранению христианской культуры в западном мире» [12].

Сегодня прирост населения в Европе поддерживается за счет мигрантов или граждан Европы с миграционными корнями из мусульманских стран, где традиционно ранние браки и принято иметь много детей. Не случайно канцлер Германии А. Меркель, критикуя деятельность движения ПЕГИДА сказала, что ислам является частью Германии, принадлежит ей, а еще немного позже заявила, что Германия – страна мигрантов [19]. Свой вклад в снижение численности коренного населения Европы вносят также представители идеологии чайлдфри («свободные от детей»), не желающие вовсе заводить детей по разного рода причинам. Так называемая добровольная бездетность стала модной в Европе в последние десятилетия и существенно влияет на демографическую ситуацию в стране. [15]

В Германии уже начинают зарождаться протестные движения, постепенно оформляющиеся в своеобразные политические партии. Зародившись в Дрездене в октябре 2014 г., движение стремительно распространилось по всей Германии и мейчас имеет свои филиалы в таких городах как Мюнхен, Бонн, Лейпциг, Ганновер, Берлин, Кассель, Штутгарт, получив свои названия (ЛЕГИДА, БАГИДА, КАГИДА и т.д. по имени федеральной земли) движение также распространилась в Австрии, Швеции, Дании, Чехии и Великобритании, где активисты ПЕГИДА начали также проводить антиисламские акции [12].

Движение ПЕГИДА оказывает существенное влияние на формирование радикальных антимиграционных идей в Европе, являясь причиной беспокойства за культурную безопасность Европы. Ведь под культурной безопасностью мы понимаем не только «поддержание безопасности в культурной сфере, как то предотвращение религиозных и этнических конфликтов, упадка духовности, разрушения культурных памятников, но и поддержание национальной безопасности...» [9]. Соцопросы позволяют более полно представить ситуацию, сложившуюся вокруг движения ПЕГИДА в Европе. В частности большинство европейцев высказываются против движения ПЕГИДА, сравнивая ее с фашизмом, многие отрицали ее существование как таковой, утверждая, что все это существует лишь в Интернет сообществах и реальной силы не имеет [10].

Кризис с мигрантами в качестве основной угрозы безопасности распространяется и на другие члены Европейского Союза. В ЕС на трудовой миграции специализировалась Италия. Специалисты указывают, что именно Италия долгое время была

поставщиком многочисленных трудовых мигрантов как в европейские страны, так и в Новый Свет. «За последние 150 лет существования итальянской республики, эта страна пережила несколько масштабных волн отъезда коренного населения. Демографический бум (особенно на юге страны) и затяжные экономические проблемы периодически приводили к тому, что итальянские «гастарбайтеры» стали своего рода нормой в разных европейских странах и в Америке. Однако сегодня Италия, возможно впервые за свою современную историю, сама оказалась в роли страны-реципиента и в столь значительных масштабах, что миграционная волна начинает угрожать ее национальной безопасности» [13].

За последние пять лет, после драматических событий на севере Африки и на Ближнем Востоке, с появлением колоссального количества отнюдь не дружелюбно настроенных переселенцев, отношение к мигрантам в Италии стало меняться. Даная реакция была вызвана тем, что Италия значительно раньше многих других европейских стран столкнулась с проблемой неконтролируемых миграционных потоков на своей территории и сейчас уже может судить о наступающих последствиях этого процесса: рост налоговых сборов, криминал, грязь и прочие проблемы. Кроме того, Италия как мононациональное государство, возможно, впервые столкнулась на своей территории с феноменом крупных этно-религиозных диаспор, которые ведут себя порой весьма агрессивно по отношению к коренному населению. Явление это настолько поражает итальянцев, что они до сих пор не понимают как к нему относиться у себя дома [16].

Интервью показало лишь рост степени напряженности в отношении к мигрантам в направлении с юга на север Италии: чем южнее, тем болезненнее и все с большей неприязнью реагируют итальянцы на приезжающих. Чем севернее, тем все еще более толерантную позицию он демонстрирует. Объяснения этому вполне простое: и без того не богаты по сравнению с севером юг страны с 2010 г. захлебывается в потоках нелегалов. Однако с завидным усердием и гуманностью береговая охрана (Gaurdiacostiera) вылавливает каждый день тонущие лодки с мигрантами, размещает их в лагерях беженцев, ставит на довольствие... При этом «терпящие бедствие» совершенно не скрывают своих намерений и откровенно используют береговую охрану в своих целях. Например, для многих коренных жителей региона Калабрия (самая южная оконечность Италии). Не секрет, что едва отчалив от африканского берега, нелегальные мигранты звонят по сотовому телефону в службу спасения береговой охраны Италии и сообщают о бедствии, которое они якобы уже терпят. По условиям международной морской конвенции оставлять сигнал бедствия на море (SOS) без внимания нельзя. В связи с этим получается, итальянские военные моряки и все службы спасения тратят деньги своих налогоплательщиков на нелегалов, сразу же как только те отчалили от родного берега [13].

Общественное мнение большинства развитых стран едино в своей оценки того, что приезжающие мигранты – это нежеланные экономические и социальные конкуренты для реципиентного населения, несущие с собой чуждую культуру и образ жизни, которые таят в себе угрозу их личной безопасности. «Считается, что миграционная лавина, обрушившаяся сейчас на Европу – результат неоднозначной внешней политики, в рамках которой условный Запад разрушил жизнь народов Африки и Ближнего Востока, тем самым вынудив несчастное местное население бежать в ту же Европу за «лучшей жизнью». И теперь моральный долг европейцев – помочь беженцам, несмотря на то, что количество последних катастрофически растет и грозит гуманитарной катастрофой» [11]. Канцлер ФРГ А. Меркель высказалась, что помогать беженцам – это наш долг, потому что наша страна причастна к тому. Что происходит сейчас на родине у тех, кто бежит в Европу [18].

Если до 2011 г. миграционные власти ЕС говорили примерно о 20–25 тыс. мигрантов в год, причем речь идет о мигрантах нелегальных, то уже в начале 2014 г. только из Африки был зафиксирован приток более 100 тыс. мигрантов и к концу 2015 г. ожидалось до 800 тыс. [2]. При этом большинство мигрантов не знают ни одного ев-

ропейского языка, но хорошо информированы о тонкостях европейского миграционного законодательства.

Согласно существующим на Западе прогнозам, к 2050 г. каждый десятый житель Германии будет уже мусульманином (из 70 млн жителей ФРГ 7 млн будут мусульманами). При этом почти четверть европейцев (23 %) к 2050 г. будут атеистами. Великобритания к этому же времени станет страной с самым большим мусульманским сообществом (7,76 млн чел.) после Турции и России, за ней последуют Франция – 7,54 млн и Германия [15].

Потеря своей национальной идентификации, грозит серьезными политическими и социальными потрясениями, системным кризисом власти и регуляторов социальной справедливости. Это толкает власти на проведение политики замалчивания, а подчас и откровенной фальсификации данных по асоциальному поведению мигрантов [4–5]. В первую очередь начинает весьма заметно деформироваться национальная идея средних и мелких европейских государств, больше всего боящихся быть размытыми неконтролируемым потоком мигрантов. В указанном процессе политические лидеры этих стран видят угрозу своего суверенитета (например Польша, Венгрия, Чехия, страны Балтии) [3]. Если такие крупные страны, как ФРГ или Великобритания могут себе позволить некую беспечность, то для малых страны этот вопрос фактически становится вопросом их выживания.

Россия должна сделать для себя из всего этого определенные выводы. Во-первых, нет совершенно никаких гарантий того, что этот миграционный поток в какой-то прекрасный момент не может быть перенаправлен в нашу сторону. Во-вторых, ЕС занимает лишь третье место в мире по привлекательности миграции (на первом месте стоят США и Россия). И, наконец, в-третьих, события на арабском востоке (Сирия, Ирак) открывает экспорт экстремистских идей из этой неблагоприятной зоны, способных дестабилизировать любой европейских политический режим.

Список литературы

1. Гулина О. Дорогие приезжие: чем полезны мигранты для экономики // РБК. Общество. 7.09.2015. С. 3.
2. Запольскис А. Нелегальная миграция в Европу: маршруты, деньги, перспективы // News-Front. 05.09.2015.
3. Карабущенко П. Л. Национальная идея современной России: страна, держава, империя // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 2 (39). С. 151–157.
4. Карабущенко П. Л. Заговор элит (элиты по ту сторону политического зазеркалья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2 (31). С. 253–262.
5. Карабущенко П. Л. Элита власти в вертепе политической фальсификации // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 2 (35). С. 264–274.
6. Карабущенко П. Л., Лебедева И. В. Политическая коррупция и научный плагиат (борьба элит с фальсификацией) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1 (34). С. 278–286.
7. Лебедева И. В., Амирханян А. М., Заичкина Н. В. «Чужой» и проблемы мультикультурализма // АСТРАПОЛИС. Астрахань, 2014. С. 94–99.
8. Лебедева И. В., Мако Т., Манцерова О. В. Влияние академической мобильности на процесс формирования толерантности к «чужому» // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. № 2 (31). С. 279–286.
9. Лебедева И. В. Мультикультурализм в Германии под прессом современной критики: полемика вокруг книги «Нойкелльн повсюду» (рецензия на книгу Хайнца Бупковского «Нойкелльн повсюду») // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 1. С. 283–284.
10. Лебедева И. В., Лебедева Л. К. Турецкий взгляд на проблему мультикультурализма в Германии // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3. С. 443–446.
11. Лебедева И. В., Фролова Ю. С. Война на Ближнем Востоке – угроза безопасности континентальной Европе и российским рубежам // Война в контексте мировой культуры / под ред. Е. В. Гайнутдиновой. Астрахань : Астраханский ун-т, 2015. 266 с.
12. Лебедева И. В. Политика мультикультурализма и безопасность в Европе // Современная наука и инновации. 2015. № 2 (10). С. 156–161.

13. Фролова Ю. С., Григорьев А. В., Лебедева И. В. Социальное эхо миграционного дрейфа в странах Европы // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2015. № 4. С. 205–211.
14. Фролова Ю. С. Восточные и западные культурные установки в общественной толерантности мигрантов // *Профилактическая социальная работа в России и Европе*. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский гос. пед. ин-т, 2008.
15. Dietrich A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels // *Die Welt*. 23.06.2015.
16. Murghese E. igiornalisti-arabi in Italia: “Fallimentodell’integrazione”. Режим доступа: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2015/01/10/charlie-hebdo-i-giornalisti-arabi-in-italia-tensione-fallita-integrazione/1329492/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. итал.
17. Thilo Sarrazin. *Deutschland schafft sich ab*. 2010.
18. Windmüller G. Das ist die großartige Antwort von Angela Merkel auf die Islam-Angst eines // *The Huffington Post*. Режим доступа: http://www.huffingtonpost.de/2015/09/08/angela-merkel-antwort-bee_n_8101800.html?ncid=fbklnkdehpmg00000002%3Fncid%3Dfolfb, свободный. Загл. с экрана. Яз. нем.
19. Kandzora, Jan Proteste gegen Asyl und Islam: Das steckt hinter Pegida und Bagida // *Augsburger Allgemeine*. 08.12.2014.

References

1. Gulina O. Dorogie priezhzie: chem polezny migranty dlya ekonomiki. *RBK. Obshchestvo*. 7.09.2015, p. 3.
2. Zapolskis A. Nelegalgaya migratsiya v Yevropu: marshruty, dengi, prespektivy. *News-Front*. 05.09.2015.
3. Karabushchenko P. L. Natsionalnaya ideya sovremennoy Rossii: strana, derzhava, imperiya. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2014, no. 2 (39), pp. 151–157.
4. Karabushchenko P. L. Zagovor elit (elity po tu storonu politicheskogo zazerkalya). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 2 (31), pp. 253–262.
5. Karabushchenko P. L. Elita vlasti v vertepo politicheskoy falsifikatsii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 2 (35), pp. 264–274.
6. Karabushchenko P. L. Lebedeva I. V. Politicheskaya korrupsiya i nauchnyy plagiat (borba elit s falsifikatsiyey). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika kultura*, 2013, no. 1 (34), pp. 278–286.
7. Lebedeva I. V., Amirkhanyan A. M., Zaichkina N. V. “Chuzhoy” i problemy multikulturalizma. *ASTRAPOLIS*. Astrakhan, 2014, pp. 94–99.
8. Lebedeva I. V., Mako T., Mantserova O. V. Vliyaniye akademicheskoy mobilnosti na protsess formirovaniya tolerantnosti k “chuzhomu”. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2012, no. 2 (31), pp. 279–286.
9. Lebedeva I. V. Multikulturalizm v Germanii pod pressom sovremennoy kritiki: polemika vokrug knigi “Noykelln povsyudu” (retsenziya na knigu Khayntsa Bushkovskogo “Noykelln povsyudu”). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 1, pp. 283–284.
10. Lebedeva I. V., Lebedeva L. K. Turetskiy vzglyad na problemu multikulturalizma v Germanii. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 3, pp. 443–446.
11. Lebedeva I. V., Frolova Yu. S. Voyna na Blizhnem Vostoke – ugroza bezopasnosti kontinentalnoy Yevrope i rossiyskim rubezham. *Voyna v kontekste mirovoy kultury*. Ed. by Ye. V. Gaynutdinova. Astrakhan, Astrakhan State University Publ., 2015, 266 p.
12. Lebedeva I. V. Politika multikulturalizma i bezopasnost v Yevrope. *Sovremennaya nauka i innovatsii*, 2015, no. 2 (10), pp. 156–161.
13. Frolova Yu. S., Grigorev A. V., Lebedeva I. V. Sotsialnoe ekho migratsionnogo dreyfa v stranakh Yevropy. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2015, no. 4, pp. 205–211.
14. Frolova Yu. S. Vostochnye i zapadnye kulturnye ustanovki v obshchestvennoy tolerantnosti migrantov. *Profilakticheskaya sotsialnaya rabota v Rossii i Yevrope*. St. Petersburg, St. Petersburg State Pedagogical Institute Publ., 2008.
15. Dietrich A. Muslime – Die Gewinner des demografischen Wandels. *Die Welt*, 23.06.2015.
16. Murghese E. igiornalisti-arabi in Italia: “Fallimentodell’integrazione”. Available at: <http://www.ilfattoquotidiano.it/2015/01/10/charlie-hebdo-i-giornalisti-arabi-in-italia-tensione-fallita-integrazione/1329492/>.
17. Thilo Sarrazin. *Deutschland schafft sich ab*. 2010.
18. Windmüller G. Das ist die großartige Antwort von Angela Merkel auf die Islam-Angst eines. *The Huffington Post*. Available at: http://www.huffingtonpost.de/2015/09/08/angela-merkel-antwort-bee_n_8101800.html?ncid=fbklnkdehpmg00000002%3Fncid%3Dfolfb.
19. Kandzora, Jan Proteste gegen Asyl und Islam: Das steckt hinter Pegida und Bagida. *Augsburger Allgemeine*, 08.12.2014.